

Марина СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

*Наглость –
второе счастье*

ВЛАДИМИР

ЕО ВЕЩАЕТ
ПО ПЯТНИЦАМ
В 20.00 ЧАСОВ

330

Марина Сергеевна Серова
Наглость – второе счастье
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167028

Наглость – второе счастье; Умереть легко и приятно: Повести:

Эксмо; М.: 2004

ISBN 5-699-08334-0

Аннотация

Почему нормальный человек боится милиционера? Почему малый и средний бизнес нередко предпочитает искать себе защиту у бандитов, а не в милиции? Этот вопрос мучает не только обывателя и будоражит ум не только газетчика, его пытаются решить для себя и важные люди страны.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Марина Серова

Наглость – второе счастье

Глава 1

Нет, сегодня абсолютно все вокруг пытается испортить мне настроение! Тетушка Мила, ненормальный клиент, промозглая погода, мерзкое воронье и кондуктор в трамвае каким-то непостижимым для меня образом вступили в бредовый альянс, озабоченный решением одной-единственной задачи – довести меня до нервного срыва!

Ох, праздновать бы им победу, кабы не моя особая подготовка, полученная в Ворошиловском институте! Теперь даже письмо от отца, употребленное натошак, не заставит меня сломаться и начать нервничать.

А так хорошо начиналось это утро!..

Разбудил меня телефонный звонок. Подобный ритуал настолько прочно вошел в мою жизнь, что стал уже просто обязательным условием пробуждения и неизменным атрибутом моего быта, как блиноподобный бубен в арсенале якутского шамана.

Не открывая глаз, я сдернула с рычага трубку, едва не уронив при этом аппарат с тумбочки на пол. Конечно, можно было бы сначала попытаться проснуться, а после уже от-

вечать на телефонный звонок, но в таком случае возникает неизменное противоречие – здоровье тетушки Милы или мой спокойный сон!

Мы обе засиделись вчера допоздна. Она, читая Картера Брауна, а я – просматривая «48 часов» с бесподобным Эдди Мерфи. Так что придумать в это утро что-либо более неуместное, чем ранний звонок, было попросту невозможно. Разве что – землетрясение!

Естественно, просыпаться ни мне, ни тетушке Миле не хотелось, но делать это все же пришлось. Причем мне! Потому как мне еще не семьдесят лет. И слава богу!

– Слушаю вас! – пробормотала я в трубку сонным голосом. Сказала и засомневалась – а действительно ли я слушаю?

– Доброе утро! – произнес в ответ на мою реплику мягкий, обезличенный голос. – Я хотел бы поговорить с Евгенией Максимовной Охотниковой.

– Могу вас поздравить! – буркнула я не очень вежливо. Пусть знает, что будить меня очень опасно и даже весьма вредно для собственного здоровья. – Ваше желание близко к осуществлению!

Голос в трубке вежливо рассмеялся. Причем получилось это у него настолько естественно, словно мы были знакомы тысячу лет, так что он успел уже привыкнуть к моим чудачествам.

– Очень рад! – отозвался все тот же мягкий голос, только

на сей раз я просто наяву увидела, как он лучится искорками счастливого смеха. – Позвольте представиться: Смирнов Михаил Иванович. Можно и проще – Михаил!

– Представиться я вам, несомненно, позволю. – Ох, господи, и что я на ночь телефон не отключаю! – А вот насчет того, можно или нельзя, мы еще подумаем!

– Да, Евгения Максимовна, видимо, вам очень тяжело бывает просыпаться по утрам! – вновь рассмеялся в трубке голос, то бишь Михаил. – Если хотите, я могу перезвонить позже. Дико извиняюсь, но я даже подумать не мог, что в половине одиннадцатого вы еще будете спать...

– Да нет, что вы! Если у вас ко мне дело, то смело можете излагать суть. Я уже проснулась! – Хотелось бы, чтобы это было правдой!

– Спасибо! – поблагодарил меня Смирнов. Ну не человек, а просто кладезь обходительности! – У меня для вас действительно есть предложение. Дело в том, что мне нужен телохранитель!..

В общем, подобного рода беседа продолжалась еще некоторое время. Суть ее свелась к договоренности о встрече. Я уведомила Смирнова о своей цене, а он назначил время – час дня. Раньше бы все равно он меня не дождался!

Спать я теперь уже не могла, потому как сон (а особенно мой) – птица чуткая. Спугнуть ее легко, а вот приманить обратно без димедрола не получится! Я села на кровати и посмотрела в окно – что нам подарит сегодня природа?

А природа дарила нам весну! Ласковое яркое солнце заливало столицу Поволжья жаркими лучами, стараясь наголову разгромить остатки армий и без того панически отступающей по всем фронтам зимы.

На календаре первое марта. Весна официально вступала в свои права, хотя исподтишка, партизанскими налетами, колошматила зиму уже почти полторы недели! Сугробы на улицах города просели, растеклись звонкими ручьями, приобретя некий бесподобный цвет, который соцреализм мог бы окрестить как «кожа шахтера на пути из лавы в душ»!

В общем, весна прибирала город к своим рукам, помогая работникам коммунальных служб очищать город от слежавшихся сугробов. Коммунальщики тоже старались изо всех сил, стремясь спасти улицы от паводковых разливов. Они вывозили снег за город, а по срезам на сугробах, оставляемым нам на всеобщее обозрение ковшом экскаваторов, можно было, как по кольцам деревьев, определить, сколько за эту зиму прошло оттепелей и снегопадов.

В общем, март, весна, солнце! Погода на улице стоит чудесная, и остается лишь радоваться этому. Что я и делала!

Пока любовалась грязно-весенним пейзажем, проснулась тетя Мила. Следуя своей давней привычке, не позавтракав, она прошаркала тапочками без задников за дверь, торопясь вынуть утреннюю почту.

Некоторое время назад тетюшка Мила пристрастилась выписывать свои любимые детективы почтой. Вот и сейчас це-

люю ее прогулки было одно – заглянуть в ящик, нет ли новых извещений на очередную бандероль. Впрочем, думаю, что этот обычай скоро будет нарушен. Все дело в том (как жаловалась мне тетушка), что в последнее время ей стали присылать те экземпляры книг, которые однажды уже она получала.

Видимо, в тех фирмах, куда делала заказы тетя Мила, порадовались ее активности и решили, что она выкупит все, что бы ни прислали ей по почте! Жаль будет их разочаровать!

Я не успела еще и одеться, как случилось нечто, нарушившее весь привычный распорядок дня, – тетушка Мила, войдя с лестничной клетки, прошла не к себе, а прямо в мою комнату! Причем вид у нее был столь торжественный, что мне стоило некоторых трудов суметь захлопнуть отвалившуюся от удивления челюсть.

– Это тебе, Женечка! – проговорила она, счастливо улыбаясь, и протянула почтовый конверт.

Пока я удивленно взидала на тетушку, неизвестное почтовое отправление переключалось мне в руки. Мила тут же удалилась с чувством исполненного долга, и мне ничего не оставалось более, как полюбопытствовать об имени отправителя.

Письмо было от отца!

Я держала в руках истрепанный за долгое путешествие конверт, не решаясь его вскрыть. Воспоминания, в послед-

нее время казавшиеся мне столь далекими, вдруг нахлынули с новой силой. Мутная волна почти забытой боли вновь всколыхнула душу. Я держала конверт в руках, стоя посреди комнаты, а память зашвырнула меня в ту незабываемую ночь после похорон мамы, что навсегда изменила мою жизнь.

Письмо я прочитала. Приобретенная в Ворошиловском институте привычка к трезвому анализу не оставила меня даже в такой ситуации. Я словно раздвоилась, и одна моя половина задыхалась от боли, а другая абсолютно безучастно обрабатывала информацию, сортируя и раскладывая ее по полочкам.

Этот органический компьютер, активизированный во мне инструкторами, давно превратился в самостоятельное существо. Не буду отрицать – без него мне никогда не удалось бы выполнять свою работу так, как я делаю это теперь. Однако я понимала, что, приобретя его, лишилась возможности горевать и радоваться, не подвергая тщательному анализу причины возникновения своих эмоций. Исключением был, пожалуй, лишь просмотр видеофильмов, чему я посвящала всю ту малость свободного времени, остававшегося после суматошной работы телохранителя.

Не нужно было особенно напрягаться, чтобы понять, насколько трудно давались отцу те пространные фразы, паутиной которых он стремился завуалировать свое одиночество. Отец написал много и витиевато, но вся суть письма сводилась к одному – он просил о возможности заключить мир!

Не скажу, что втайне я не надеялась на что-либо подобное, но представить отца выбрасывающим белый флаг мне было нелегко. Я всегда помнила его твердым в своих взглядах и не отступающим от принятых решений.

Нет, он не извинялся за то, что так легко предал память мамы! Не извинялся и за то, что предпочел забыть про меня во избежание лишних проблем в своей жизни. Он просто считал, что пора переосмыслить происшедшее с точки зрения здравого смысла, присущего двум взрослым людям!

Что ж, спасибо, папа, но как-нибудь в другой раз!

Я отправила конверт созревать в ящик тумбочки и стала приводить себя в порядок. Пора было готовиться к встрече с клиентом. Боль от заново пережитых воспоминаний и злость на отца, вызванная этим переживанием, переполняли меня. Может быть, именно для того, чтобы приглушить эти чувства, мне захотелось выглядеть сногсшибательно.

Я решила придать себе сегодня вид женщины-вамп. Яркая косметика, вызывающе-эротичная одежда, вычурная прическа разительно изменили меня, превратив в охотницу за мужскими скальпами. И это помогло мне унять расшалившиеся нервные клетки.

Нате вам, выкусите!..

Однако, как бы я ни крепилась, неприятный осадок серой мути выпал в глубинах моей души. А тут еще и тетушка Мила подлила масла в огонь, едва я высунула нос из своей комнаты.

– Я думаю, что вам уже давно пора выяснить с отцом отношения! – безапелляционно заявила она, сервируя стол к завтраку. – Два взрослых человека при решении любой проблемы всегда способны найти какой-то компромисс!

– Тетя! – перебила я ее. – Компромисс уже найден. И суть его в том, что я живу здесь, а отец – там, во Владивостоке! На этом остановимся и решим, что на данный момент суть проблемы исчерпана!..

Тетя Мила взглянула на меня чуть укоризненно, но промолчала. Она лишь пожала плечами. Точно таким же жестом она всегда сопровождает те решения авторов ее любимых детективов, которые считает неверными, но изменить, естественно, не может. Осознав, что на сегодня эта тема исчерпана, тетюшка вернулась к плите.

Полузавтрак-полуобед прошел у нас в этот раз без обычного оживленного обсуждения тех или иных перипетий книжных сюжетов и пересказа содержания видеофильмов. Мне это не прибавило настроения, и ехать на встречу с клиентом не хотелось абсолютно. Гораздо ближе к моему состоянию был бы просмотр какой-нибудь мыльной оперы, наподобие классической версии «Унесенных ветром»! Однако моя профессиональная репутация могла несколько пострадать от такого решения, продиктованного слабостью. Этого позволить себе я не могла!

Смирнов назначил мне встречу на набережной, в небольшом кафе неподалеку от гостиницы «Словения». Сначала я

подивилась выбору столь людного места, но затем поняла, что в это время кафе будет практически пустым и нашему разговору ничто не помешает.

Я любила приезжать на место назначенной встречи на полчаса раньше. Эта небольшая фора давала мне возможность не торопясь провести рекогносцировку местности и выявить все ее плюсы и минусы. Например, есть ли запасной выход из помещения, хорошо ли просматривается из окон улица и тому подобное.

Конечно, такую привычку можно назвать паранойей, но именно она, эта привычка, не раз помогала мне с честью выпутываться из самых сложных ситуаций. Я никогда не хотела давать кому бы то ни было шанс воспользоваться моей беспечностью.

Времени было предостаточно, и я решила добраться до нужного мне места на троллейбусе (благо мы живем неподалеку от конечной остановки). Долго ждать нашего чудесного общественного транспорта мне в этот раз не пришлось – разрисованный рекламой стирального порошка троллейбус резво подкатил к остановке, едва я успела перейти дорогу.

Все тридцать минут, потраченных на поездку, я ощущала на себе похотливые взгляды мужчин. Видать, весна и тут уже давала о себе знать, превращая сильный пол в стадо блудливых мартовских котов!

Меня откровенно забавляла эта ситуация. Перед выходом из троллейбуса я даже столь откровенно и призывно состро-

ила глазки какому-то толстому очкарику, что тот едва не подавился собственной слюной и густо покраснел! Бедолага!..

Этот невинный флирт как-то освободил мою душу, свалив с нее камень воспоминаний. Я почти забыла об утреннем письме и сосредоточилась на предстоящей встрече. В этот момент даже нахлынувшие невесть откуда серые мерзкие тучи, занавесившие от меня пронзительное весеннее небо, не испортили настроения! Испортило его абсолютно другое!..

Я не успела отойти от остановки и пяти метров, как какой-то сумасшедший на облезлой «шестерке» промчался мимо меня с бешеной скоростью. Из-под его колес полетели грязные фонтаны брызг. И быть бы мне облитой с ног до головы талой весенней водой, если бы какой-то мужчина, раззявив на меня рот, не остался стоять столбом.

Я ловко нырнула за него, и всю порцию грязной воды из-под колес машины он принял на себя. Что ж, мужчины, такова ваша доля – прикрывать своим телом нас, слабых и беззащитных! Изобразив на лице сочувствие, я пошла дальше, слушая витиеватую ругань обрызганного мужчины.

Впрочем, несколькими секундами позже пришел и мой черед ругаться. Облезлая «шестерка», промчавшаяся по улице со скоростью метеора, вспугнула с обочин целую стаю воронья. Эти черные твари взлетели над деревьями сквера у набережной и с истошными криками устроили настоящую бомбардировку!

С десяток их жидких снарядов прошли в нескольких ми-

лиметрах от меня, усыпав тротуар грязно-зелеными пятнами. Однако часть вороньего бомбового удара я все же приняла на себя! Волосы, куртка, воротник блузки и чулки были безжалостно испоганены!

На секунду я застыла, рассматривая вороны метки на себе, а затем взорвалась криком негодования! Я не могла поверить, что такой сосредоточенный обстрел птичьим пометом может произойти вообще в реальной жизни и в такой момент в частности! Господи, хоть встречу отменяй!..

В этот момент тот мужчина, столь любезно предоставивший свою спину в качестве укрытия от грязевой волны, обернулся на мой крик и рассмеялся, увидев последствия вороньей атаки.

Ох, как захотелось мне размазать каблуком его шнобель по всей морде! Однако я сдержалась, ответив на его смех презрительным взглядом. Ничего, урод, ты не чище!..

Теперь времени на рекогносцировку у меня не оставалось! Первым желанием было плюнуть на договоренность с предполагаемым клиентом и вернуться домой. Не могу сказать, что мысль была неразумна – попробуйте произвести на человека нужное вам впечатление, будучи попросту обгаженной! С ног до головы.

На секунду мне показалось, что сегодня обстоятельства попросту сговорились против меня, стараясь не позволить состояться назначенной встрече. Но тут моя гордость взыграла! Чтобы я позволила нарушать мои планы столь ничтож-

ным вещам! Да никогда! И я направились напрямиком в нужное мне кафе, чтобы там, в дамской комнате, привести себя в порядок!

Самой простой, естественно, оказалась чистка куртки. Я лишь протерла ее мокрым носовым платком и повесила сушиться. С чулками также проблем не было. Эластан вообще легко оттирается! А вот с блузкой и волосами пришлось помучиться!

Блузку я сняла, накинув на голое тело жакет. Воротничок нужно было стирать, и для этого мне пригодилось дешевое туалетное мыло, что кладут к умывальникам в подобных заведениях. Затем я просушила воротник под сушилкой для рук и занялась волосами.

Мою вычурную прическу пришлось ликвидировать и, протерев испачканные локоны отстиранным носовым платком, оставить волосы распущенными по плечам. Естественно, что под такую прическу пришлось менять и косметику, что особой радости не доставило!

Закончив макияж, я критично осмотрела себя в зеркале и едва не сплюнула от досады – из мутных глубин отраженного мира на меня смотрела какая-то дешевая потаскушка. И это вместо женщины-вампа!

Естественно, подобное преображение ухудшило мое и без того мрачное настроение, но выбирать не приходилось! Как ни крути, а так я выглядела все-таки лучше, чем обгаженная корова!..

По пути в дамскую комнату я все же сумела осмотреть и само кафе. Вопреки моим худшим ожиданиям алкоголь тут не продавали, так что проблема возможных конфликтов с похмеляющимися алкоголиками отпадала сама собой.

Другого выхода из заведения также не было! Каморка, служившая складом, просматривалась насквозь от дверей дамской комнаты, и единственным выходом из нее могло бы служить грязное окно, но оно было забрано решеткой.

Да и улица из окон кафе просматривалась прекрасно – от серого здания речного порта до самого скверика, где на меня однажды был совершен артналет! В общем, идеальное место для встречи с человеком, боявшимся за свою жизнь. Даже сама я на месте моего клиента не выбрала бы ничего лучше! Лишь отсутствие запасного выхода могло показаться некоторым минусом, но оно же и спасало от возможного нападения с двух сторон.

Я вышла из дамской комнаты и направилась к стойке бара. Полноватая продавщица сначала несколько удивленно посмотрела на меня, но затем понимающе улыбнулась, оценив то, как я справилась с проблемой подпорченного внешнего вида.

– Будете что-нибудь? – спросила она.

– Апельсиновый сок, пожалуйста! – Забрав заказ, я присела за столик в дальнем углу.

Отсюда помещение просматривалось идеально, но, собственно, смотреть там оказалось не на что – кафе было аб-

солютно пустым. То есть я пока что его единственный посетитель. Откинувшись на спинку стула, приготовилась ждать клиента, слушая негромкую музыку «Русского радио», любуясь из дешевой китайской «мыльницы».

Ждать пришлось недолго. Не успела я отпить и половины стакана, как дверь распахнулась, и на пороге возник представительный мужчина. Его длинное пальто, кепка «а-ля Лужков» и очки в золоченой оправе успели рассказать многое о своем хозяине, пока он шел от дверей прямо к моему столу.

Если вам интересно, могу поделиться! Одного взгляда на его внешний вид было достаточно, чтобы понять, что он бизнесмен, причем загруженный работой, если судить по пухлому органайзеру, который мужчина нес в левой руке. Пальто лишь подтверждало версию о его благосостоянии. А вот очки и кепка говорили о причастности их хозяина к лагерю «консервативных демократов» (господи, ну и термин я откопала!).

Вот только весь его прикид показался мне каким-то неестественным. Что-то в облике мужчины говорило, что в таком виде его можно встретить нечасто. Впрочем, а чего я еще жду?! Если этот человек боится чего-то, он, несомненно, будет стараться каким-либо способом замаскироваться! Таким тоже, как видим.

Я усмехнулась, видя, как плохо у него это получается!..
– Здравствуйте, Евгения Максимовна! Я Михаил Смир-

нов, – произнес мужчина, подходя ко мне, и, чуть помедлив, спросил: – Разрешите присесть?..

– Конечно, будьте как дома! – Наверное, во всем виновато мое отвратительное настроение, но учтивость его меня раздражала. – Расскажите, что у вас за проблемы!..

– Если позволите, я сначала закажу себе кофе! – произнес Смирнов с виноватым выражением лица. – Я сегодня даже позавтракать не успел...

Я утвердительно кивнула и взглядом проводила его к стойке. Продавщица хитро прищурилась, и лицо ее просто расплылось от гениальной догадки. Видимо, она решила, что мы любовники, встречающиеся втайне от всего мира.

Я нагло в усмехнулась ей и отвернулась. Господи, пусть думает, что хочет! В конце концов, нашим работникам общепита просто жизненно необходимы хоть какие-то развлечения. Иначе они звереют!

Михаил вернулся с чашкой кофе в руках и, на этот раз не спросив, сел за стол. С минуту он рассматривал меня, изучая, а затем, сделав маленький глоток, спросил:

– А скажите, Евгения Максимовна, тяжело вам, женщине, защищать бранные тела мужчин?!

Этот вопрос застал меня врасплох. Я удивленно подняла глаза на Смирнова, пытаясь угадать, к чему такой разговор. Однако в его взгляде ничего, кроме любопытства, не прочла.

– Михаил Иванович, – проговорила я, старательно подбирая слова. – Я не считаю ваш вопрос ни уместным, ни вежли-

вым. Если вас не устраивает мой пол или возникают сомнения в моей компетенции, могу посоветовать либо подыскать себе другого телохранителя, либо устроить мне проверку...

– Что вы, Женя, – попытался оправдаться Смирнов, но я перебила его:

– Михаил Иванович, раз вы обратились ко мне за помощью, извольте играть по моим правилам! К тому же я еще не знаю, кто рекомендовал вам связаться со мной, а следовательно, не могу судить, стоит ли мне вообще разговаривать с вами!..

Я оборвала фразу полувопросом, но Смирнов некоторое время молчал. Мне было совершенно очевидно, что внутри его шла какая-то борьба, и я приписала ее желанию Смирнова оставаться вежливым во что бы то ни стало и необходимости отстоять свою пресловутую мужскую гордость. Видимо, страх перед неведомой мне пока опасностью пересилил все остальное.

– Хорошо, Евгения Максимовна! Будем считать, что вы преподали мне наглядный урок! – проговорил он, явно преодолевая себя. – Я склоняю голову перед вашими деловыми качествами, но все же, согласитесь, у меня есть право знать о методах вашей работы?!

Да, у каждого моего клиента свои странности. А уж что мне приходилось проделывать с ними, чтобы стопроцентно качественно выполнить свою работу, так тут и говорить нечего. Поверьте, что занятия сексом (например, с немоло-

дым пузатым коротышкой) были самым легким из арсенала всего прочего!..

– Главным условием моей работы, – ответила я на несмелый вопрос, – является абсолютное невмешательство клиента в мои действия и полное его подчинение моим указаниям. По крайней мере, пока я нахожусь на работе!..

– Итак, – продолжила я, сделав паузу для лучшего усвоения моих слов, – давайте, уважаемый Михаил Иванович, обсудим терзающую вас проблему, которая заставила обратиться ко мне, а затем поговорим о том, что я могу от вас потребовать!

Продавщица за стойкой кафе оставила тщетные попытки подслушать наш разговор и, видимо с досады, прибавила радио погромче. Впрочем, мне это абсолютно не мешало.

– Может, вы и правы, Евгения Максимовна! Тогда я дико извиняюсь! – слегка улыбнувшись, проговорил Смирнов. – Однако, прежде чем довериться вам, мне хотелось бы лучше узнать, что вы собой представляете!..

Боже, я начинала терять терпение! Мало того, что весь нынешний день пошел наперекосяк после звонка Смирнова, так теперь еще и придется терпеть его психологические изыскания! Может быть, ему еще анализы мочи принести? И мои, и тетины?!

Первый раз за встречу у меня возникло жуткое желание встать и уйти. А еще лучше – размазать Смирнова по полу. Вместе с его больным любопытством! Однако тогда получа-

лось, что все сегодняшние мучения я терпела зря?! Нет уж! Я должна получить эту работу, даже если для этого мне придется исповедаться в синагоге!..

От Смирнова не ускользнула моя внутренняя борьба, я даже подивилась его наблюдательности. Вот только истолковал он душевные мои борения неверно.

– Евгения Максимовна! – протянул он мне свою визитку. – Не сомневайтесь, я не праздный любопытствующий мешанин и тем более не журналист! Мне действительно нужна ваша помощь!

– Хорошо, – временно уступая позиции, согласилась я. – Спрашивайте, что хотите.

– А вам не кажется, – задал вопрос Смирнов, отхлебнув остывшего кофе, – что не женское это дело прикрывать от пуль ожиревших бизнесменов?! Я не претендую на абсолютную истину, но не был бы мир вокруг нас спокойнее, если бы хрупкие женские руки месили тесто у очага или вышивали на пальцах, вместо того чтобы носиться с оружием по улицам или безоглядно раздаривать свое тело направо и налево?

Я решила в этот раз не перебивать Смирнова. Похоже, ему просто необходимо выговориться, чтобы за словесными экзерсисами спрятать свой постыдный страх. Впрочем, постыдный только для него одного!

– Евгения Максимовна! – продолжал между тем Смирнов, причем в абсолютном несоответствии словам тон его речи был вежлив и легок. – Подумайте сами, какая из женщины

может получиться мать, если она проститутка или убийца. А может быть, и то и другое?! Не поймите меня превратно, но более всего для меня сейчас важно, какие мотивы движут вами, когда вы беретесь за подобную работу?..

Этот вопрос уже требовал конкретного ответа! Мне жутко не хотелось вступать с предполагаемым клиентом в дискуссию о мужской и женской роли в современном обществе. Однако Смирнов, похоже, ничем другим заниматься не хотел.

– Мотивы мои в подобной работе очевидны, – попыталась я подыграть Михаилу. – Выполняя ее, может быть, лучше многих представителей сильного пола, я сохраняю людям жизнь. Это и есть главный мотив! Можете считать его гипертрофированным материнским инстинктом...

– Именно! Гипертрофированным! – поддержал меня Смирнов и тут же добавил: – Евгения Максимовна! Вам двадцать восемь лет, а вы еще не создали своего семейного очага. Мне кажется, вам пора как следует подумать над этим. А пока... Мы с вами простимся! Я увидел для себя достаточно, и мне абсолютно ясно, что мое мнение о вас было верным! Нам не придется работать вместе. Всего хорошего!

Смирнов резким движением поднялся из-за стола и пошел к выходу из кафе. А я, как последняя дура, сидела и хлопала глазами! Такой поворот диалога оказался полной неожиданностью для меня. Даже моя специальная психологическая подготовка, какая и не снилась практикующим пси-

хоаналитикам, не помогла мне предугадать такое решение Смирнова. Впрочем, понять его было отнюдь не проще!

Я не стала заниматься глубинным анализом ситуации, так как попросту была взбешена. Похоже, дорогуша Михаил Иванович страдал серьезным психическим расстройством, но до причин его мне абсолютно не было дела!

Мало того, что он разбудил меня рано утром, к тому же по его милости я тащилась через весь город на допотопном троллейбусе, была обгажена обнаглевшим вороньем и выслушивала здесь настоящие оскорбления.

Меня бесило не то, что пришлось потратить свое время и нервы на встречу со Смирновым. Гораздо большее раздражение вызывал его ничем не обоснованный отказ от моих услуг! Если его не устраивала женщина-телохранитель, так зачем вообще нужно было звонить?!

«Ладно, Женя! Успокойся! – сказала я себе. – Самодуров в этом мире достаточно, и если расстраиваться от выходов каждого из них, то можно закончить жизнь в инвалидной коляске, ожидая третьего инфаркта!»

Я посидела в кафе чуть дольше, чем следовало, успокаивая расшалившиеся нервы. Впрочем, то, что я была на взводе, совершенно не отражалось на моем лице. Может быть, именно поэтому полная продавщица напряженно сверлила меня взглядом, пытаясь угадать, что произошло между нами и почему Смирнов так резво выскочил из кафе.

Я улыбнулась ей. Что ж, цирк уехал! И хотя клоунов че-

рез минуту тоже не останется, но разговоров о загадочной парочке любознательной продавщице хватит на весь долгий вечер!

Поднявшись с жесткого стула, я покинула кафе. Едва распахнув на улицу дверь, тут же поняла, что госпожа фортуна вновь демонстрирует мне свой неприглядный круп!

По многочисленным лужам талой воды шелестел мелкий холодный дождик! Он шептался с ветками деревьев, словно беззубый старик, и мелкой дробью барабанил по железным скатам крыш...

Естественно, я пришла без зонта! Какая дура, выходя из дома в чудный солнечный весенний денек, возьмет с собой громоздкий зонтик?! Предусмотрительная! Я, похоже, такой не считалась.

В общем, пока я добиралась до остановки и ждала троллейбуса, успела основательно промокнуть. От бывшего великолепия прически остались лишь слипшиеся сосульки волос, а ноги промокли насквозь.

Оставалось лишь благодарить «Ревлон» за немажущуюся косметику, иначе я окончательно стала бы похожа на ободранную кошку! Ей-богу, мне было в этот момент безумно жаль женщин, вынужденных пользоваться бездарной совковой тушью! Но еще больше мне было жаль себя, любимую...

Троллейбус по закону подлости подошел именно тогда, когда мне уже стали абсолютно безразличны и дождь, продолжавший меня вымачивать будто коноплю, и придурок

Смирнов с его мужским шовинизмом, и вообще все на свете. Я была промокшей и замерзшей, а хотелось мне только одного – забраться в теплую постель и включить видеоманитон.

Салон троллейбуса был забит такими же несчастными, насквозь промокшими горожанами, застигнутыми врасплох сюрпризами погоды. Я не увидела вокруг себя ни одного счастливого лица и очень сильно сомневалась, чтобы мое собственноелучилось радостным светом!

Остановки через две до меня наконец добралась кондукторша. Вид ее был еще более потрепанным, чем у любого из пассажиров, но это и вполне понятно – ей постоянно приходилось протискиваться в жуткой давке. Впрочем, этим можно было объяснить и мерзкое ее настроение.

Кондукторша обилетила меня и протиснулась дальше, ворча о том, что «раскорячится каждая корова, на тракторе не объедешь!». Премиленький оборот речи.

Я не стала обращать внимания на ее слова. Всегда считаю правильным и разумным не вступать в каждую перебранку. Иногда полное игнорирование человека, пытающегося тебя оскорбить, уничижает его больше, чем десяток оскорблений.

Однако проигнорировать себя кондукторша мне не дала! Вернувшись обратно через остановку, она вновь потребовала от меня оплатить проезд. Я, совершенно не глядя, протянула ей купленный несколько минут назад билет.

– Вы что мне суете, женщина? – неожиданно заверещала

она на весь троллейбус. – Совсем совесть потеряли?!

– Что такое? – удивленно посмотрела я на нее.

– Вы только послушайте! – возвала баба к общественному сознанию и не услышанной не осталась – добрый десяток голов повернулось в нашу сторону. – Она еще спрашивает! Сует мне неизвестно какой билет и еще спрашивает, что такое!..

По троллейбусу пронесся ропот возмущения. А то как же?! Нудная поездка в забитом троллейбусе начала превращаться в увлекательное развлечение в духе «кондуктор против зайца». Однако как началось, так и закончилось!

Я еще не успела раскрыть рта, как какой-то мужчина рядом со мной довольно бесцеремонно спросил кондукторшу:

– Ты че, бабка, гонишь? Я сам видел, как ты ей гребаный билет совала, а теперь еще денег требуешь? Обурела напроць, кочерга?!

Кондукторша посчитала за благо оставить его вопросы без ответов и протиснулась в глубь салона, что-то невнятно бормоча себе под нос. Я поблагодарила мужчину и отвернулась.

Почему-то это незначительное происшествие вновь разбредило мне душу, и я почувствовала себя совершенно несчастной. В общем, день был окончательно испорчен и ничего хорошего ждать от него больше не стоило!

Домой я вернулась в подавленном настроении, хотя сомневаюсь, что кто-либо посторонний смог бы заметить это. Кто угодно, только не тетушка Мила! Она поняла мое состо-

ание без слов и не стала задавать вопросов.

Поблагодарив ее взглядом, я прошла в свою комнату, чтобы переодеться. Сменив промокший наряд на толстый махровый халат, я решила принять ванну, но тут прозвучал телефонный звонок. Почему-то мелькнула мысль о том, что звонит Смирнов, но я тут же выбросила этот бред из головы.

Женоненавистник недоделанный!..

Решив не поднимать трубку, я собралась выйти из комнаты, но, едва открыв дверь, столкнулась в дверях с тетей Милой.

– Женечка, это тебя! – проговорила она, кивнув в сторону телефона.

Удивившись тому, кто бы еще мог мне позвонить сегодня, я взяла трубку, решив, что кто бы это ни был и какое бы у него ни случилось несчастье, вытащить меня из дома никому не удастся!

– Здравствуй, красавица! – прозвучал в трубке абсолютно незнакомый голос. Впрочем, так показалось лишь в первые секунды, но затем я услышала в нем что-то неуловимо знакомое. – Ну, как тебе прохладный весенний душ?!

– Кому обязана столь трогательной заботой? – ехидно поинтересовалась я, совершенно уверенная в том, что этого человека я не знаю.

– Да это неважно! – ответил мне весельчак. – Можешь звать меня Некто, если тебе как-то хочется меня называть! У меня есть для тебя интересное предложение, так что послу-

шай меня, кошечка, а потом решишь, что со мной делать!

– Сожалею, но на сегодня моя психиатрическая клиника уже закрыта! – ответила я и хотела положить трубку, но голос странного Некто остановил меня.

– Подожди! – проговорил он возбужденно. – Я знаю, что ты хочешь положить трубку, но думаю, тебе не стоит этого делать! Ведь профессиональный телохранитель всегда найдет о чем поговорить с профессиональным киллером!.. Весь вопрос в том, на каком языке!

Голос в трубке задорно рассмеялся. У меня возникло ощущение, что самое интересное еще впереди, и я решила пока продолжить разговор. Тем более что он начинал забавлять меня.

– Умница! – похвалил мое молчаливое решение неведомый собеседник. – Ценю твою понятливость, поэтому не буду тратить время зря, а перейду «ближе к телу», как говаривал незабвенный Остап Ибрагимович!

– Ну, к телу-то тебе перейти будет довольно трудно!.. – попыталась я съязвить, но Некто перебил меня:

– Отчего же! – и рассмеялся. – Именно к телу я и собираюсь перейти. Причем не далее как ровно в 19.00 местного времени. Тело будет шикарное, как и банкет в его честь! Одна беда! После того как я перейду к этому телу от телефона, оно станет абсолютно холодным!

Голос в трубке еще раз весело рассмеялся, но смысл его шутки не дошел до меня. Веселый поначалу разговор гро-

зил перейти в бредовый диалог с каким-то ненормальным. Решив это прекратить, я произнесла:

– Никогда не была поклонницей некрофилии...

А вот договорить мне не удалось. Некто задорно расхохотался:

– Bravo, детка, на лету схватываешь! Сегодня я собираюсь убить кое-кого. – И он назвал фамилию весьма влиятельного в городе человека. – В половине седьмого начнется банкет в его честь, а в девятнадцать ровно я его убью. Причем тебе могу сказать даже как – из духового ружья отравленной стрелкой. Чтобы было экзотичнее!

Этого было достаточно для диагноза. Совершенно очевидно, что мой собеседник сумасшедший. И это следовало не только из его слов, но и из того, что у названного им человека была, пожалуй, лучшая в России служба охраны. Даже я вряд ли что-то смогла бы там поправить!

– Ну а я-то тут при чем? – отчего-то спросила я, хотя было очевидно, что пора кончать этот глупый разговор.

– А при том, сучка, – интонации в голосе Некто сменились на диаметрально противоположные, – что ты считаешься в некоторых кругах лучшим телохранителем нашего престного городка. Так вот, овца! Я докажу всем, что это не так! Ибо ты знаешь фамилию жертвы, время и место покушения. Тебе известен даже способ убийства, но остановить меня ты не сможешь! Ты можешь уведомить обо всем доблестные органы, если не боишься быть поднятой на смех! –

продолжил Некто свою бредовую речь. – Но только ты одна будешь знать о предстоящей смерти. И только на тебе одной будет ответственность за жизнь моей жертвы! Дико извиняюсь, но тебе придется принять этот вызов! Ты же суперморальная особа, по-другому жить не сможешь. Вот и попробуй остановить меня!..

В трубке раздались короткие гудки. Пожав плечами, я положила ее на аппарат и пошла в ванную. На сегодня дураков мне более чем достаточно!

Глава 2

Не знаю, для кого как, но для меня утреннее пробуждение очень многое значит. Я уже давно заметила, что как начнется мой день, так он и будет продолжаться. Яркий тому пример – вчерашние события!

Подсознание часто играет с нами в странные игры. Вот и сегодня утром я проснулась от довольно неприятного сна, суть которого сводилась к одному – я выполняла свою работу и не успела спасти человека от смерти.

Думаю, что это ночное видение возникло в глубинах моего разума после вчерашнего разговора с этим полоумным. Естественно, что первые мои мысли после пробуждения были об этом сумасшедшем. И ничего хорошего мне это не сулило!..

Из-за специфики моей работы мне приходилось очень часто сталкиваться с, мягко говоря, не совсем нормальными людьми. Однако типов, подобных вчерашнему телефонному собеседнику, встречать не приходилось!

Почему-то мне казалось, что он позвонит еще. Если этому придурку удалось каким-то образом узнать мой номер телефона, то можно смело надеяться, что теперь он не скоро оставит меня в покое.

Интересно, на кого он готовит очередное «покушение»? На губернатора? А может быть, признается, что это он убил

Джона Кеннеди?!

И что мне делать, если этот придурок вновь позвонит?

– И что это с тобой, Охотникова?! – оборвала я свои пустопорожние размышления. – До того расслабилась, девушка, что каждый сумасшедший может заставить тебя заниматься абстрактными размышлениями?

Может быть, я действительно в последнее время несколько забросила работу над собой? Что ж, сегодня я решила выложиться по полной программе. Мне захотелось проверить свое физическое состояние, а вместе с ним и параметры эмоционального самоконтроля.

Поверьте, для того, чтобы абсолютно выложиться, не нужны громадные стадионы или дорогие тренажерные залы! Размеров и обстановки обычной комнаты вполне достаточно, чтобы провести прекрасный физический тренаж. Секретом этого еще сотни лет назад владели китайские монахи и... наши с вами предки!

Не буду вдаваться в довольно нудные подробности такой процедуры. Человеку подготовленному это будет неинтересно, а любой интересующийся сможет и сам изыскать возможности для поддержания своей физической формы, пользуясь реалиями собственной квартиры. К тому же на эту тему существует масса самоучителей!

В общем, через сорок минут изматывающих упражнений на силу, реакцию, рефлексy, а также глубокого аутотренинга я почувствовала себя намного бодрее, а мысли мои очи-

стились от ненужной шелухи. Теперь я была готова полной грудью втянуть в себя отдающий сыростью аромат весны!

Вот только этому аромату чуть придется подождать, так как из кухни до моих ноздрей долетел чудесный запах бутербродов с сыром, запеченных в духовке! Внимательная тетушка Мила готовила завтрак точно к концу моей тренировки.

Я быстренько приняла душ, избавляясь от запаха пота, и поспешила на кухню. Я чувствовала себя ужасно голодной!

Как я ни старалась отвлечься, но во время завтрака мои мысли вернулись к вчерашнему телефонному разговору. Правда, теперь они уже не были окрашены в мрачные цвета раздражения. После утренней разминки все это стало выглядеть не более чем забавным происшествием, над которым можно от души посмеяться. Решив не откладывать такое удовольствие, я рассказала о звонке тетушке.

– Знаешь, Женечка, – проговорила Мила после моего рассказа, и голос ее был на удивление обеспокоенным. – Я не стала бы относиться к этой ситуации столь легкомысленно! В судебной практике достаточно прецедентов, когда вот такие сумасшедшие совершали самые жуткие преступления. Я бы на твоём месте поставила в известность соответствующие органы.

– И что они сделают?! Устроят общегородскую облаву?! – рассмеялась я. – Ты же не хуже меня знаешь, что это попросту телефонный хулиган! Какой-нибудь перепивший сле-

сарь, узнав обо мне из разговоров своего начальства, решил оторваться, досаждавая своеобразной знаменитости!

– Не знаю, Женечка! Может быть, ты и права, – пожала плечами тетя Мила. – Вот только я бы попробовала все это прекратить!

– Ой, тетя! – махнула я на нее рукой. – Совсем не уверена, что он позвонит еще раз! Но ради тебя я куплю сегодня телефон с определителем номера и, узнав, откуда звонят, поеду туда и поговорю по душам!

На том мы и порешили. Я совсем не хотела тратить свое драгоценное время на профилактику психопатических расстройств части губернского населения, поэтому собиралась выбросить абсолютно из головы всех психов, за исключением Федерико Феллини!

Покупка телефона с определителем номера тоже может подождать до второй половины дня. А сегодняшнее свободное утро я решила целиком посвятить просмотру нового фильма гениально-сумасшедшего режиссера.

Я поставила на прикроватную тумбочку принесенную из кухни чашку кофе и, вставив в видеоманитофон вожденную кассету, с пультом в руке завалилась на кровать.

Включила видеоманитофон и телевизор. Причем по чистой случайности мой палец попал не на ту кнопку переключения каналов, и на экране возникло лицо популярной дикторши, ведущей местные губернские новости.

Ее голос заставил меня замереть.

– ...Еще одно сообщение криминального характера, – произнесла она, и на экране появились кадры хроники. – Вчера, в девятнадцать часов, в ночном клубе «Мир грез» произошло дерзкое убийство. Прямо на глазах нескольких десятков человек был застрелен председатель правления крупнейшей инвестиционной компании города. Вечером в клубе проходил банкет по случаю юбилея погибшего. Однако, несмотря на многочисленную собственную охрану председателя правления и службы контроля ночного клуба, покушение предотвратить не удалось, как не удалось и задержать дерзкого убийцу. МВД области начато следствие, однако информации о том, как оно продвигается, у нас нет. Из компетентных источников нам лишь удалось узнать, что одной из отработываемых версий является возможное заказное убийство...

Далее на экране появились кадры с брифинга, проведенного министром внутренних дел области в связи со вчерашним убийством, но у меня перед глазами вновь и вновь прокручивалась лента, показанная по телевизору во время сообщения о покушении.

Она была сделана явно каким-то любителем во время юбилея. Съемка велась с очень неудобной точки, причем после падения председателя правления камера заметалась в разные стороны. Однако кое-что мне понять удалось!

Я увидела, как перед самым падением правая рука председателя метнулась к шее, словно прихлопывая комара, а за-

тем он завалился на бок. Позади него в этот момент было только три женщины! Лиц их я разглядеть не смогла!

Вот оно, значит, как повернулось!

Я сидела, тупо уставившись на экран и вспоминая вчерашний разговор с сумасшедшим Некто. Выходит, тетушка Мила была права, предупреждая меня о возможности серьезных последствий этого!

Не было ни блефа, ни вранья. Он сделал все, как обещал!

И в этот момент я поняла, насколько этот Некто хорошо подготовлен. Нужно быть профессионалом высочайшего класса, чтобы провернуть такое покушение на глазах десятков людей и уйти при этом незамеченным! А он ушел именно незамеченным. Иначе не существовало бы версии о заказном убийстве. Впрочем, это могла быть только «утка», запущенная МВД для средств массовой информации...

В любом случае было абсолютно ясно, что вся эта история непременно получит продолжение. А значит, нужно было ждать очередного звонка от Некто.

Зазвонил телефон!

Я вдрогнула неизвестно от чего и подняла трубку. Естественно, это был Он!

– Ну, как тебе утренние новости, крошка?! – проговорил Некто, и в голосе его сквозило неприкрытое самодовольство. – Я знал, что ты не поверила мне вчера. Дико извиняюсь, пришлось тебя убедить! Согласись, что все было на высшем уровне, а? Правда, съемочка дешевого качества, а то ты

могла бы пополнить свою шикарную коллекцию видеофильмов!

Некто засмеялся. А голос его заставил меня вздрогнуть. В одну секунду я вспомнила его вчерашние слова о холодном весеннем душе, сегодняшний вопрос об утренних новостях и впервые за долгое время почувствовала себя абсолютно голой посреди шумной дискотеки!

Он следит за мной? Допустим! Но сегодняшние новости я просмотрела совершенно случайно. Обычно я никогда этого не делаю! А он знал о моих привычках! Одна фраза о коллекции доказывает это...

– Удивляешься, откуда мне известно, что ты просмотрела утренние новости?! – словно прочитав мои мысли, спросил Некто. – Да в этом ничего сложного! Посмотри за правой створкой трюмо. Там у тебя «жучок» стоит!

Некто снова рассмеялся. А я почувствовала, что он полностью захватил инициативу, едва не заставив меня броситься к зеркалу. Дьявол, он вынуждает меня играть по его правилам!..

– Ну, допустим! – согласилась я, стараясь придать голосу побольше сарказма. – А видеокамеру поставить не догадался? Или денег не хватило?! А может, тебе свои трусики подарить?!

– Умница! – снова рассмеялся Некто. – Я знал, что ты зубастая. Иначе вся игра потеряла бы интерес! Думаю, мы еще неплохо повеселимся. Но это чуть позже! А сейчас я позво-

нил тебе только для того, чтобы пожелать доброго утра и предупредить. Ты будешь знать только то, что я тебе скажу, а я всегда знаю каждый твой шаг... Да, если захочешь попытаться определить номер телефона, с которого я звоню, не стоит и тратить! Я не сумасшедший и всегда звоню с разных телефонов!

Он положил трубку!

Едва раздались короткие гудки, я отшвырнула от себя телефонный аппарат и бросилась к трюмо. Для того чтобы найти «жучок», много времени не потребовалось – он был именно там, куда и указал этот полудурок. Я оторвала эту дрянь от створки зеркала и вышла из комнаты.

Тетушка Мила собиралась уходить на лекцию в юридический, и я поймала ее почти в дверях. При этом взгляд у тети был такой, словно у меня вырос второй нос. Причем – на лбу!

– Тетя, кто из посторонних приходил к нам в последнее время?! – спросила я.

– Только электрик!

Тетушка была удивлена моим видом, если не сказать больше. Но это было вполне понятно. Наверное, в тот момент Медуза Горгона и та выглядела попривлекательней.

– А что случилось?

– Опиши мне его, – потребовала я, показав подслушивающее устройство Миле.

– Ну, деточка! Когда он пришел, чтобы проверить проводку, я читала! – несколько раздосадованно ответила на мою

просьбу тетя. – Мне очень не хотелось отрываться от мисс Марпл, поэтому я даже не следила за ним особенно!.. Хотя одну его черту я все же заметила! У электрика на правой щеке была огромная бородавка...

Сказав это, тетушка сконфуженно замолчала. Она не хуже меня знала, что для того, чтобы отвлечь внимание от лица, нужно что-то на нем выделить. Причем так, чтобы это сразу бросалось в глаза.

В данном случае это была бородавка. Мог быть распухший нос, крупный шрам или что-то другое, но обязательно бросающееся в глаза. Тогда нормальный человек ни на что другое внимания не обратит. Моя тетя в отличие от меня была абсолютно нормальным человеком!

Что ж, сумасшедший, решивший столь оригинальным способом испортить мне жизнь, был настоящим профессионалом. Это и усложняло, и упрощало мне задачу. Из-за чего усложняло, по-моему, понятно и ежу! Справиться с профессионалом, несомненно, труднее, чем с дилетантом. Проще же задача становилась от того, что каждый профессионал имеет свой характерный почерк, и именно поэтому действия его становятся предсказуемыми!

Вот только предсказывать пока мог только он сам. А мне оставалось пребывать в роли статиста. Меня это коробило! Я давно отвыкла плясать под чужую дудку, и вновь начинать это занятие мне не хотелось. Тем более в такой ситуации!

Едва за тетей Милой закрылась дверь, как я перевернула

вверх дном весь дом, выискивая «жучки», камеры или что-то подобное. Как я и предполагала, найти ничего нового не удалось. Но это ни о чем не говорит!

В том, что сумасшедший Некто не перестанет следить за мной, я была почти уверена. И то, что средств для этого у него вполне достаточно, тоже ясно. Иначе зачем бы ему рассказывать мне о «жучке»?!

Впрочем, сам прибор мог быть абсолютной фикцией, поставленным с единственной целью – показать мне, что он всегда рядом. Сам же он мог пользоваться совсем иными средствами. Например, микрофоном направленного действия!

«Господи!» – я метнулась к окну.

Окна дома напротив не выделялись ничем примечательным. Собственно, я и не ожидала, что кто-то помашет мне оттуда ручкой! Однако не стоило сомневаться, что Некто вполне может находиться за одним из десятка безликих окон! Я задернула занавеску и села на кровать.

Чего бы ни добивался Некто, одного он, несомненно, достиг – ему удалось выбить меня на некоторое время из равновесия! Что ж, он мог ликовать. Но теперь я не успокоюсь и не остановлюсь, пока не разделаюсь с ним!

Некоторое время я сидела недвижимо, обдумывая полученную информацию. Однако ничего интереснее самых очевидных фактов в голову мне не приходило.

Во-первых, я имею дело с человеком психически ненор-

мальным. Во-вторых, этот человек, несомненно, прошел подготовку в какой-нибудь школе спецслужб. Ну а в-третьих... я так и не посмотрела новый фильм Феллини!

Последнее в данный момент было самым важным, поскольку мне ничего сейчас не оставалось, кроме как сидеть и ждать очередного хода Некто! Той информации, что получила я, было слишком мало для начала каких-либо действий!

Не зря в народе говорят, что ждать и догонять – хуже некуда! Может быть, именно от того состояния безысходности, что появляется у любого человека, не способного более контролировать ход событий, все мои мысли во время просмотра вертелись вокруг полоумного Некто.

То, что он выбрал меня своей мишенью, не могло быть простой случайностью.

В первом разговоре со мной Некто сказал, что в некоторых кругах меня считают лучшим телохранителем. Это указывало на существование первой причины его своеобразной войны со мной. Этакое принципиальное противостояние киллера и профессионального телохранителя.

У этого Некто могла быть ярко выраженная мания величия, выливавшаяся в потребность доказать всему миру свои исключительные киллерские качества. Именно из-за того, что меня считают лучшим телохранителем, он и решил избрать объектом проявления своих бредовых амбиций меня.

Не сумевший проявить себя в чем-то другом, например, в работе на органы, Некто для удовлетворения непомерно-

го тщеславия избрал особый путь. Видать, он считал, что, обыграв меня в некоем состязании, где ставки измеряются в человеческих жизнях, он достигнет вершины Олимпа.

Но это только предположение!

А второй причиной могла быть какая-то моя отлично выполненная работа. Просто-напросто, осуществляя функции телохранителя, я могла помешать ему выполнить заказ на ликвидацию. Теперь Некто решил отомстить за это, естественно, подготовившись основательно. В таком случае его действия можно было бы квалифицировать как желание восстановить свою пошатнувшуюся репутацию киллера.

Впрочем, обе указанные причины могли существовать в его сознании одновременно. Вот только мне от этого ничуть не легче! В любом случае наши пути в прошлом должны были пересекаться. Знать бы где!..

Пытаться угадать это не имело смысла. Фактов было ужасно мало. Однако, кроме как пустопорожним мыслеблудием, мне заняться было нечем!

Можно было, конечно, проверить, настоящим ли был электрик. Однако это мне тоже ничего бы не дало. Разве лишь то, что я стала бы хуже спать! Ведь если электрик был настоящим, значит, сумасшедший Некто мог свободно проникать в мою квартиру. Так это или не так, но я не хотела превращать свою обеспокоенность в паранойю, меняя в дверях замки и устанавливая на окнах сигнализацию!

Другим способом избавиться от беспомощного ожидания

могла быть проверка хозяев тех квартир, из которых микрофоном можно было прослушивать мои окна.

Однако не думаю, что я смогла бы там что-то найти! Этих квартир, а вместе с ними и хозяев, было слишком мало для того, чтобы Некто мог укрыться среди них. Он, в конце концов, мог бы попросту поставить микрофон где-либо таким же способом, как и «жучок» ко мне. А затем прослушивать информацию, сидя в своей уютной квартирке!

В этот миг я почему-то представила себе такого двухметрового амбала, просиживающего себе штаны на грязной и маленькой кухне. Его голову венчали громоздкие допотопные наушники, и с их помощью такая цивилизованная горилла пытается услышать, не занимаюсь ли я в квартире мастурбацией!

«Господи, Женька! Ну ты и дура!» – подивилась я своей фантазии и вслух рассмеялась. Несколько сняв напряжение таким глупым образом, я все же опять вернулась к проблеме безделья.

Единственное, чем можно было себя занять, так это купить телефон с определителем номера. Однако и это было бессмысленно, так как он предугадал и такой ход событий. Не думаю, что Некто блефовал, разубеждая меня впустую тратить деньги.

Если я хоть чуть-чуть разбираюсь в людях, то можно быть уверенной, что сумасшедший киллер действительно предпринял все меры предосторожности. В общем, любое мое

действие было заранее лишено смысла!

Я была уверена, что вскоре Некто снова позвонит. Он готовится к новому покушению, о чем и уведомит меня в самый последний момент, когда исправить что-то будет уже слишком поздно!

Однако в данной ситуации пойти на противостояние, даже на самых невыгодных условиях, было бы для меня своеобразной панацеей, так как по-другому эту проблему сейчас невозможно решить!

Что ж, он хотел, чтобы я ждала, и я буду покорной девочкой! Пусть он пытается плести свою паутину, однако я ничуть не сомневалась, что скоро он запутается в собственных тенетах и допустит промах. Один маленький промах! Но мне этого будет достаточно! Он хотел схватки?! Он получит ее. И я далеко не была уверена в его физическом здоровье после этого!

Легко поднявшись с кровати, я подошла к шкафу, где хранила свою коллекцию видеофильмов, и достала с полки последний шедевр Феллини. Было бы глупо впустую растративать такую прорву неожиданно свалившегося свободного времени. Тем более я не клуша и яйца пока, слава богу, не высиживаю!

В общем, вы-то знаете, что не в моих правилах сжигать нервные клетки в пламени бесполезных треволнений. Я предпочитаю получать удовольствие! Поэтому-то и выкинула из головы сумасшедшего Некто в тот самый миг, когда на

экране появились первые кадры...

* * *

Он шел по самой кромке тротуара, вдоль стен домов, старательно обходя лужи. После вчерашнего дождя сугробы на улицах значительно осели, а тонкая кромка льда почти исчезла с парившего асфальта. Но снега было еще достаточно, чтобы пройти по улице, не испачкав ботинок.

У самого входа во двор он посторонился, с вежливой улыбкой пропуская вперед женщину с коляской, и пошел следом за ней.

Выезжая со двора, немногочисленные машины все же умудрились проделать в рыхлом льду неглубокую колею, а талая вода помогла им крушить бастионы зимы, заполонив собой образовавшееся пространство.

Идущая впереди него женщина оступилась в колею и топнула ботинком по ручейку воды, подняв фонтан брызг. Мелкие грязные капли попали на его ботинки, и он на секунду замер. Непонятная гримаса то ли боли, то ли ненависти на мгновение промелькнула на его лице и тут же исчезла.

Он достал из кармана кожаной куртки носовой платок, нагнулся и стер капельки мутной влаги со сверкающих ботинок. Лишь затем пошел дальше, еще тщательнее выбирая, куда ступить.

На скамейке у его подъезда сидела парочка древних стару-

шек, выбравшихся погреться под ласковым весенним солнцем. Они почти ничего не говорили друг другу, недреманными стражами оглядывая пространство двора.

– Здравствуйте, баба Маша! – проговорил он, едва дойдя до скамейки. – Как здоровье, баба Клава?..

– Здравствуй, касатик! – откликнулась одна из старушек, то ли Маша, то ли Клава. – Рановато ты сегодня что-то!

– Да я только пообедать! – дружелюбно улыбнувшись, проговорил он. – А потом снова на работу, и допоздна!

Он еще раз улыбнулся и заспешил в подъезд.

– Вот, трудится с утра до ночи, а никак на свою квартиру не заработает! – проговорила в его удаляющуюся спину другая старушка.

– Да разве при нонешней власти заработаешь?! – согласилась с ней подруга. – Только у ворюг деньги и есть! А уж таких, как он, и в хорошие-то времена все, кому не лень, тюкали...

Он слышал болтовню старушек, пока не зашел в подъезд. Если их реплики чем-то и задели его, то на улыбающемся лице это не отразилось. Оно оставалось по-прежнему невозмутимо-дружелюбным.

Здесь, неподалеку от конечной остановки одного из троллейбусных маршрутов, вандалов-подростков почти не было. Вокруг обитали в основном молодые семейные пары да пенсионеры. Наверное, поэтому стены подъездов были загажены лишь редкими старыми надписями, успевшими к тому же

почти стереться.

Он снял здесь квартиру месяц назад. И она идеально соответствовала задуманному им плану!

Стараясь не задеть плечом за стены, он поднялся к своей квартире и достал из кармана ключи. Отпирая дверь, он вдруг услышал звуки музыки, доносившиеся из-за нее, и недовольно поморщился. В это время в его квартире должна быть абсолютная тишина! Значит, ОНА его опять не послушалась...

Едва ступив за порог, он уловил легкий запах сигаретного дыма, и лицо его перекосила гримаса недовольства. Рывком захлопнув дверь, он аккуратно разулся и прошел в зал.

Помещение, куда он вошел, могло бы служить эталоном аскетизма. В нем не было ничего, кроме стола, книжного шкафа, дивана и телевизора на тумбочке в углу. Единственным нарушением интерьера была неопределенных лет женщина, все же сохранившая былую сексуальность.

Она лежала на диване в поношенном халате, накинутом на голое тело. Сигарета в ее руке дымилась, а пепел с нее маленькой кучкой грудился прямо на полу. Женщина лениво оторвала скучающий взгляд от телевизора, кричавшего на весь дом, и кивнула вошедшему. Казалось, ей было безразлично все! И она сама в том числе.

Он твердым шагом прошел через зал и выключил телевизор. Женщина никак не прореагировала на это. Лишь сигарета дрогнула в ее руке, сваливая пепел на пол, еще недавно

бывший идеально чистым.

Глядя женщине прямо в бесцветные глаза, он подошел к ней вплотную и застыл. Спокойный и невозмутимый.

– Я, кажется, говорил, чтобы ты не курила в комнате? – ровным голосом спросил он.

– Да брось ты хреновину-то молоть! – устало ответила женщина. – Ты – зануда, хуже старой бабки...

Договорить она не успела – он ударил ее по губам ребром ладони. В уголках ее большого рта появились тонкие потеки темной крови.

Женщина дернулась назад, а затем сплюнула кровавый сгусток на натертый линолеум.

– Опять начинается, – совершенно спокойно констатировала она. – Это уже становится утомительным. Ты что думаешь, если я проститутка, так, значит, твоих грязных денег хватит, чтобы мою боль возместить?! А вот хрен угадал! Ты ведь сегодня же вечером ко мне прибежишь и опять золотые горы обещать будешь. Вот только я тебя пошлю на...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.